

www.pelak-kazak.ru
№ 1-715

Казачий Голос

LA VOIX DES COSAQUES

Ежемесячный журнал независимой казачьей мысли.

L'adresse de l'administration: 7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

№ 12

АВГУСТ.

№ 12

В ОТДЕЛ
им. В. И. ЛЕНИНА

7-313 I. Английская королевская чета в Париже

Английский король Георг VI и королева Елизавета приезжают в Париж. Эта фраза в течение долгого времени служила главной пищей для разговоров «парижского народа». Она отодвигала на задний план все другие вопросы. Ибо так называемый «средний француз» нутром своим понимал, что в мире политическом происходят не совсем приятные вещи, что в этой перегруппировке мировых сил большое значение должна иметь крепость дружбы двух великих демократических держав — Франции и Англии. А для укрепления этой дружбы проезд в Париж венценосного хозяина Великобританской Империи — лучшее средство.

Поэтому, все ждали с нескрываемой радостью приезда короля. Именно потому заметна была некоторая горечь французам в связи с отсрочкой приезда в силу неожиданной смерти матери Королевы.

Но нет худа без добра. Эта вынужденная отсрочка дала возможность Парижу еще лучше подготовиться к встрече, еще лучше, торжественнее принять своих почетных гостей.

В дни пребывания в Париже королевской четы, город совершенно преобразился. Старожилы говорили, что вряд ли когда нибудь Париж принимал такой праздничный, торжественный вид. Великолепие и пышность официальных торжеств слились с восторженным приветствием всего «парижского народа», за единственным, быть может, исключением — поклонникам Сталина как-то «неуютно» было выражать свой восторг чужому монарху...

Перед союзным монархом Франция продемонстрировала свою духовную и мате-

риальную мощь, свою организованность и дисциплину, а народ французский — свою неподдельную радость. Достаточно было в эти дни видеть преображенный, а по вечерам, при эффектном освещении, фантастический Париж и слышать восторженный рев толпы при проезде королевской четы, чтобы понять — какое огромное значение придают французы приезду английского короля во Францию.

В течение целой недели, «парижский народ», охваченный чувством необычайной радости, без усталости танцевал, веселился и всюду царил образцовый порядок.

Но радостные дни прошли. Королевская чета отбыла домой. Париж принял свой обычный вид. Жизнь вошла в свое русло. А политики начали подводить «политический итог», оценивать значение демонстрации англо-французской дружбы.

Воинствующие пацифисты всячески стараются придать этой демонстрации специфический смысл: англо-французская дружба крепка и она направлена именно против «фашистских псов»; теперь, мол, конец Франко-Муссолини-Гитлеру; теперь, мол, можно пускаться в поход против фашистского блока, даже не откладывая в долгий ящик. Правда, некоторые благоразумные говорят, что без Америки ничего нельзя сделать, надо сделать так, чтобы и Америка присоединилась, и СССР примкнул. Вот тогда-то, мол, мы легко разобьем фашизм...

Франко-английская дружба — факт бесспорный. Но эта дружба прежде всего — способ сохранения мира в Европе, иначе говоря, — она направлена именно против воинствующих пацифистов, всюду старающихся

вызвать войну против фашистских государств.

Это прежде всего — торжество политики Чемберлена, который так твердо и мужественно стал поперек дороги тех, кто пытался и пытается вовлечь Англию в войну против Италии, пользуясь испанскими событиями, и против Германии, пользуясь судетским вопросом в Чехословакии. Торжество политики того Чемберлена, которому воинствующий либерально-демократическо-коммунистический блок вот уже давно пророчествует политическую смерть, и которого русская эмигрантская газета «П. Н.» изо дня в день выставляет перед своими читателями ничего решительно в английских делах непонимающим барбосом. По «авторитетному» утверждению этой русской газеты, Чемберлен в понимании интересов Англии и в пятки не годится Полякову-Литовцеву!

Французы, оказывая восторженный прием Георгу VI, отлично помнили, что его первым министром, самым доверенным челове-

ком является Чемберлен, учитывали твердую политику этого последнего.

Достоин внимания то, что непосредственно после пребывания английской королевской четы, правительство Англии повело какие то переговоры с самым доверенным человеком Адольфа Гитлера — Видеманом и одновременно командировало в частном порядке своего доверенного человека лорда Ренсимэна в Прагу.

Жизнь имеет свою непреложную логику.

Дружба свободолюбивой, деловой Франции и консервативно-монархической Англии не может идти на пользу преступного, кровавого мира во главе с СССР, которым руководят люди, стыдящиеся своего собственного имени.

Невозможно себе представить, чтобы венценосный глава Великобританской империи возымел желание идти вместе со Сталиным — Джугашвили и в какой-то мере помочь его кровавому делу...

II. Япония и СССР

С ожидаемым неизбежным и печальным для красных исходом событий в Испании все уже как-то примирились. Несмотря на всевозможные провокации со стороны красных и их друзей — розовых, им не удалось втянуть в испанские дела Францию и Англию. А что в этом отношении ни делалось! Налеты на английские суда аэропланов Франко! — писали аршинными буквами, желая сыграть на вопросе о престиже английского флага. На это Чемберлен дал классический ответ: спекулянтов, из-за наживы лезущих в огонь, мы не обязаны защищать! Налет аэропланов Франко на французскую территорию! — вопили красно-розовые, желая втравить Францию в войну, а после проверки оказывалось, что это совсем не аэропланы Франко. Им не удалось никого спровоцировать и дело красных в Испании приходит к своему естественному концу.

Но тут неожиданно заострились японо-советские отношения на Дальнем Востоке.

Несомненно, это — новая провокация красных. Во всяком случае, начало конфликта положили красные. То ли им надо было создать новый очаг войны в виду приближения к концу испанского красного фронта, то ли их соблазнили затруднения Японии в связи с войной в Китае, но факт тот, что советский отряд занял холм Чанг-Ку-Фенг,

имеющий стратегическое значение и несомненно принадлежащий Манджуко.

Добровольные пособники Сталина в Европе утверждали, что холм этот принадлежал СССР и как на одно из важных доказательств ссылались на заметку, появившуюся в Пражской газете: мол, еще в 1919 году, этот холм был сдан «Российским правительством» в аренду чешским легионерам, значит, он принадлежал России.

Какое было в 1919 году «Российское правительство» мы знаем, знаем также, как подлинно по-русски звучит само название этого холма — Чанг-Ку-Фенг.

Итак, по неизвестным нам мотивам, советский отряд занял этот холм, несомненно принадлежащий Манджуко. Последовал энергичный протест со стороны Японии с требованием очистить холм. Советская власть, вопреки своей «традиции», не уступила и стала доказывать свое право на него.

В конце-концов, японцы вынуждены были силой отогнать советский отряд и снова занять Чанг-Ку-Фенг, при чем произошел бой с убитыми и ранеными. Советы не примирились с этим и с своей стороны предприняли несколько контр-атак, которые с большими потерями для красных, неизменно отбивались.